

Игорь Борисович Чубайс — российский философ и социолог, доктор философских наук, автор многих научных и публицистических работ, инициатор введения в российскую систему образования нового предмета «россиеведение». Декан первого в России факультета россиеведения в Институте социальных наук. Член правления Союза литераторов России.

Родился 26 апреля 1947 года в Берлине в семье военнослужащего. В 1972 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета. В 1979 году закончил аспирантуру Института социологии, защитил кандидатскую диссертацию о поль-

ской социологии телевидения С 1980 по 1997 — доцент кафедры философии ГИТИСа. С 1992 года занимается научными исследованиями в области россиеведения. В 2000 году защитил докторскую диссертацию по проблеме новой российской идеи и идентичности, доктор философских наук. В 2004 году в школах Калининградской области введено, а в 2006 прекращено преподавание отечествоведения на основе разработанного И. Чубайсом курса. В 1998 году под его руководством создан межвузовский центр по изучению России, закрыт в 2010 по распоряжению министра образования Фурсенко.

С 1997 года по настоящее время читает в вузах Москвы курс «Россиеведение», автор около 200 статей и 16 книг по этой тематике. Выступал с докладами на научных конференциях и публиковал статьи в журналах в Украине, Польше, ФРГ, США, Латвии, Эстонии, Южной Корее, Китае, Индии, Швеции, Франции, Австрии, Чехии, Словакии и других странах. Научные исследования Игоря Чубайса отмечены дипломами и премиями в России и за рубежом. В 2006–2007 годах — ведущий программ радио «Говорит Москва», на радио «Комсомольская правда». В 1968 году вышел с протестом против оккупации Чехословакии перед обкомом КПСС в Одессе. В марте 1983 года — организатор и ведущий первого демократического митинга в Лужниках. В 1989–1991 гг. — инициатор создания и один из лидеров Демплатформы в КПСС, на базе которой была создана Республиканская партия РФ. За участие в митинге на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года осужден на сутки ареста.

С 2011 года по настоящее время — организатор и ведущий Гражданского дискуссионного клуба «Россия».

ПОЧЕМУ У НАС НЕТ НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ. ВЗГЛЯД ПОВЕРХ «ДИССЕРНЕТА»

От чего оттолкнемся. Гражданская акция «Диссернет» продолжается, недавно «Новая газета» опубликовала очередной материал о списывании диссертаций в Университете дружбы народов. Борьба с плагиатом — дело правое, благое, его надо продолжить. Но всякая картина, будучи неполной, рискует превратиться в кривое зеркало. Наивно думать, что проблемы российских гуманитариев исчерпываются списыванием чужих текстов, что работы без списывания или те, с которых списывали — это «подлинный вклад» и «новое слово». Действительная ситуация в обществоведении куда как сложнее и хуже...

Где истоки. Отсчет начнем с рубежа XIX–XX веков, когда Россию прославил «Серебряный век» поэзии, а точнее — Бриллиантовый век нашей духовности — проза (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов...), театр (система Станиславского), изобразительное искусство (работы русских художников сегодня — самые ценные аукционом «Сотбис»), музыка великих композиторов и исполнителей... Гуманитарное знание тех десятилетий также осталось непревзойденным. Исследования историков С. Соловьева и В. Ключевского переиздаются и изучаются по сей день, в Империи цензура исторических работ была запрещена. (А кому нынче нужны «умствования» советских авторов про «исторические съезды и пленумы»? Покажите мне такого. Мифологию советского периода не переиздают и не читают, другое дело — работы немногочисленных **внесистемных гуманитариев** — А. Солженицына, А. Сахарова, А. Амальрика, М. Восленского, А. Авторханова).

Почему так получилось. СССР — это пласт, вырванный из отечественной истории. «Советский Союз, — писал А. Солженицын, — соотносится с исторической Россией как убийца с убитым». Метившие в царя стреляли в Россию. Разрыв происходил не только на уровне госустройства, флага, герба... соцструктуры, права, собственности, силовых формирований, но и на уровне социальной науки. В 1921 году Ленин запретил существование гуманитарных отделений российских университетов (прекратили работу филологи, **включая русистов!** социологи, историки, философы). Еще через год по команде

«вождя трудящихся» «философский пароход» увез за рубеж самых ярких и независимых мыслителей, прежде всего — гуманитариев.

Спустя десятилетия в советских вузах вновь появились истфаки и филфаки, но все они были обезображены клеймом «марксистско-ленинские». Сковавшие свободную мысль тиски ленинщины не объясняли власти и обществу, что происходит в мире и куда движется наша страна, они обязывали науку объяснять гражданам, почему действия власти — самые передовые и прогрессивные и почему мы неизбежно придем к победе коммунизма...

Что-то изменилось за 25 лет? Печальнее всего то, что распад СССР и крах комидеологии не привел к принципиальным изменениям в гуманитарной сфере. В отличие от Польши, Балтии, Украины... возвращение к независимой социальной мысли заблокировано, сохранены преимущество с советской квазинаукой, и разрыв с российской гуманитарной мыслью... Официальные гуманитарии не отвечают и не могут ответить на вопрос — в чем причина Русской Катастрофы XX века, ибо для них никакой катастрофы и не было, просто Россия, неожиданно прервав строительство светлого будущего, перешла к бессрочному «вставанию с колен»?!

Одна из панелей недавно прошедшего крупнейшего международного форума в польской Крынице называлась «Россия — две истории одной страны». Речь шла о том, что теоретическую модель России создают не только многочисленные официальные, системные гуманитарии. Несмотря на все сложности, у нас сохраняется традиция **«внесистемного социального исследования»**, у Сахарова, Восленского, Амальрика есть продолжатели...

Предварительные выводы. Читатель уловил связь между сказанным выше и «диссернетом»? Да, я хочу сказать, что этот гражданский проект следует дополнить новой задачей — **проведением разделительной черты между системной (пустой и бессмысленной) и внесистемной наукой**, между честным, независимым научным поиском и теми, кто не списывает, но подгоняет результат под заранее заданный ответ!

«Диссернет» плюс «диссерда». Еще полнее картину российской гуманитарной мысли сделает добавление другой важной составляющей... Не все гуманитарии «болеют плагиатом», не все «жуют жвачку» пустого, бесплодного умствования. Среди социальных исследователей, преодолевших барьер кандидатско-докторской защиты, как и среди тех, кто не тратил время на «остепенение», есть такие, кто получил действительно важные выводы и рекомендации, востребованные в сфере госуправления. Увы, их никто не слышит, их

предложения не трансформируются в практические новации в экономике, культуре, праве, образовании... **«Вертикаль власти» совершенно несовместима с независимой социальной мыслью.** А теперь вопрос к гражданским активистам, работающим в социальной науке: готовы ли мы составить реестр неиспользованных научных предложений, сможем ли подсчитать недополученную выгоду? В реестр отвергнутого впишу историю знакомого мне коллеги, чтобы не переходить на личности, назову его Б.И....

Про нацидею. Наши СМИ вслед за политиками любят запутывать и мифологизировать тему **Русской идеи**, дескать, «ее надо найти», «ее не надо найти», «ее невозможно найти», «ее никто не нашел», «она не существует» (нынче модно писать не про идею, а про **скрепы**)... Этой проблемой и в целом руссификацией Б.И. занимается почти 25 лет. После провала путча и, как тогда казалось, «победы демократии» из сферы гражданской активности он вернулся в профессию, в философию, где искал ответ на вопросы — чем заменить рухнувшую комидеологию, куда теперь должна двигаться наша страна? (Ведь дальше всего идет тот, кто не знает пути!).

Вот несколько представляемых им кратких фрагментов-выводов. Речь должна идти не об этнической, а об общенациональной, общероссийской идее. Ее нельзя выдумать, ее надо выявить, здесь, как и в точных науках, исследователь не создает, а открывает закон, это дело не для политиков, а для ученых.

Нацидея — это не лозунг, а объединяющие ценности, которые переплавляли, переформатировали древние племена в различные народы (в IX–XII веках русские сформировались из 14 разных племен). Нацидея — это самое фундаментальное, то, что характерно для данного народа и что отличает его от других народов. Навязывание искусственной нацидеи ведет к ее краху и краху объединяемого ею государства... Выявить русскую идею можно, исследовав соответствующими методами нашу историю, фольклор, поэзию и прямые высказывания отечественных мыслителей... Русская идея, русские правила формировались и стихийно оттачивались на протяжении многих столетий. Но рефлексия по этому поводу началась с середины XIX века, когда российская система входила в полосу кризиса. Н. Гоголь вопрошал «Русь, куда ж несешься ты? Не дает ответа». Ф. Достоевский предрекал «Если Бога нет, все дозволено!», в 1862 году он ввел в употребление термин «Русская идея»... Наша традиционная система ценностей — **православие, собирание земель и общинный коллективизм** к концу XIX века переставала работать.

И Россия отвечала на вызов времени. Расширение территории прекратилось и перешло в ее обустройство, община трансформировалась Столыпинным в семейно-фермерские хозяйства. Легитимацию власти через Богопомазанье императора должна была заменить гражданская легитимация — всеобщие выборы в Учредительное собрание — главное требование Февраля 1917 года. Большевики эти выборы провели, проиграли и разогнали Учредительное собрание, перевернув страну и втолкнув ее в кровавую диктатуру, по сей день называемую «социализмом». (За весь XIX век по политическим мотивам в Империи был казнен 41 человек, за 35 лет строительства «светлого будущего» страна потеряла 66 миллионов жизней.) Попытка построить рай на земле породила ад! Уже в 1918 году Василий Розанов писал: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес». Историческая Россия — не СССР (как III Рейх — не ФРГ)!

Выход из кризиса — в Преемстве с исторической Россией, с учетом западного опыта... Русская идея сегодня — это... Впрочем, остановлюсь. Добавлю только, что докторскую Б.И. защитил 15 лет назад, до этого его первая книга о Русской идее получила главную премию на конкурсе Гарвардского университета в США... Вы считаете этого автора успешным? Тогда набросаю и вторую линию, примыкающую к первой. В 2010 году в РУДН был закрыт созданный им Центр по изучению России (кроме прочего, Центр подготовил первый учебник по Отчествоведению для старших классов, по которому учились в полусотне школ в Калининграде). В том же РУДН Б.И. лишили возможности читать его авторский курс лекций. Московские радиостанции, где он вел программы о России, трижды расторгли контракты. Никакого интереса со стороны властей к предложенным им решениям не было никогда. «Чем больше Родину мы любим, тем меньше нравимся мы ей»?.. Добавлю, что таких исследователей пусть не очень много, но они есть и их биографии похожи...

Спрашивается — мог ли происходить и углубляться нынешний системный кризис, могла ли Россия угасать на наших глазах, если бы голос независимой социальной науки был услышан?

Ну и окончательные итоги. Плагиат — это, конечно, стыдно. Не лучше и сегодняшний нео(марксизм-ленинизм). Вопрос к власти — если у вас наглухо заложены уши, зачем вы там сидите? Наука требует, чтобы ее слышали!

ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ — К ПОСТСОВЕТСКОЙ?

Спастись от идейного ига!

Вы прославляете историческую Россию почти так же, как это делает Кремль. Какой же вы оппозиционер? (Из вопросов, заданных на встрече в московском клубе политиков-либералов)

Подходя к теме. На протяжении многих столетий власть в России, как и в других европейских странах, легитимировалась через ритуал Богопомазания. Это возлагало огромную ответственность на императора и формировало стабильные отношения между властью и подданными. Но с конца XIX века все растущее количество людей объявляло себя атеистами. Ф. Достоевский предупредил — если Бога нет, все дозволено! На этот вызов страна ответила Февралем 17-ого, главный лозунг революции — «даешь выборы в Учредительное собрание!» Другими словами, Россия переходила от религиозной легитимации власти к гражданской. В ноябре 1917 года большевики выборы провели, но получили менее четверти голосов. В январе 1918 года Учредительное собрание было разогнано. Больше никаких выборов в СССР не было.

Про комидеологию. В Советском Союзе «информационный процесс» (тогда СМИ напрямую назывались — «средства массовой пропаганды») был устроен очень просто — разрешалась для распространения только такая информация, которая убеждала аудиторию **«Победа коммунизма — неизбежна»**. Досоветскую Россию требовалось изображать как «убогую, отсталую, лапотную и невежественную». (Нечто подобное происходило в Германии, пропаганда ГДР изображала ФРГ заурядной и отстающей страной. После падения стены «оси» попали в ФРГ, многие были изумлены успехами западных немцев и лживостью коммунистических СМИ). Тот, кто не соглашался с мифологией, и, тем более, тот, кто ей противодействовал, подвергался уже не информационному, а **физическому воздействию**. Вторая часть комидеологии — это ГУЛАГ, голодоморы, внутренние депортации, позднее — тюрьмы, политическая психиатрия и т.д.

Все это мракобесие было необходимо для решения самой главной задачи — **придания власти облика законной**, ведь руководят строительством «самого передового и прогрессивного» еще более передовые и прогрессивные, а критика в их адрес — преступление против народа!

...70 лет строительства «светлого будущего» привело к распаду государства и краху комидеологии. Но самоназначаемой бюрократии удалось сохранить себя. Не обладая легитимностью, она, как ни в чем не бывало, продолжает пра-

вить Россией. Недолгое время Борис Ельцин, а до него — Михаил Горбачев, пытались двигаться в сторону свободных выборов, но вскоре эта затея была отвергнута, и выборы выродились в чуровщину. И вновь вернулась проблема — как узаконить власть.

Номенклатура ищет новую идеологию. Быстро провалилась попытка легитимировать власть введением термина «нацлидер». Сознавая, что оппозиция президенту возможна, кремлевские идеологи справедливо заключили, что оппонентами нацлидеру могут быть только «нацпредатели». Однако несоответствие между короной и коронованным было очевидным и термин «национальный лидер» пришлось забыть.

Попытка реанимировать действовавший в исторической России принцип — «всякая власть от Бога» также не удалась, ведь Библия продолжает — если власть не от Бога, то незаконна. Нынешняя номенклатура, будучи продолжателем, а не отрицателем совдепии, стать «богопомазанной» не может.

Новый заход легитимации нелегитимного не заставил себя долго ждать. Зам. главы администрации Володин призвал соединить Путина и Россию — **«Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России»**. Для того чтобы чеканная формула обрела реальный смысл, была проделана определенная идеологическая работа.

Замена «коммунизма» на «Россию» сопровождалась рядом политических трюков. Первый — **отмывание советского прошлого — «забудем негатив, раздуем позитив»**. Але!

Для этого производится консервация старых идеолого-политических символов и персоналий — мавзолея, памятников Ленину, красных звезд на кремлевских башнях, советского гимна... вновь воспеваются Фурцева, Брежнев, конечно, Сталин и даже Берия с Держинским. Одновременно удаляются из национальной памяти ключевые и неотмываемые политтермины — «развитой социализм», «построение коммунизма», «исторический съезд КПСС»... Сегодняшней молодежи незнакомы важнейшие советские концепты — «соцлагерь», мировое комдвижение, обком, «гвардейцы пятилетки», «битва за урожай», ВЧК и т.п.

Следующий шаг — стирание семидесятилетней советской истории и вычленение из неё единственного, чудовищно препарированного сюжета под названием «Отечественная война». ...Постсоветским историкам по сей день «неведомо», что без большевицкого переворота II Мировая была бы невозможна, у них «никто не забыт и ничто не забыто», но про антигитлеровскую коалицию,

в которую входило 53 государства вспоминать не следует, ибо «мир от фашизма спас советский народ», в школьных учебниках не написано, что вернувшиеся с войны, измученные и израненные люди мечтали о роспуске колхозов, о прекращении репрессий, о свободной жизни. Поэтому в 1946-47 годах получили третий искусственный голодомор, погубивший 2 миллиона соотечественников (чтоб не грезили о протесте). В Первой мировой Россия потеряла 700 тысяч человек, в Отечественной — 27 миллионов — больше, чем все наши союзники, все наши противники и вся Россия за 1000 лет своей истории — вместе взяты!

...Между тем выступать от имени рухнувшего государства, как его ни отстирывать, затруднительно. Поэтому другой трюк новых идеологов противоположен первому и вроде бы вполне оправдан — они очищают изуродованный большевиками образ исторической России. Правление от лица государства с двенадцативековой историей выглядит убедительней, чем властвование от имени обанкротившихся красных узурпаторов. Но номенклатура не знает, что умножение нуля дает только ноль!

...Не все сообразили, зачем два года назад в столичном Манеже открылась феерическая выставка, посвященная 400-летию дома Романовых, где первые после 1917 года досоветская история представлялась как триумфальная. Позднее поняли — номенклатура рейдерски захватывает наше прошлое. Ключевой принцип посткоммунистической идеологии сформулирован в «концепции единого учебника истории». Он состоит в требовании представлять прошлое как целостное и непрерывное. Выходит, Октябрьский переворот, разгон Учредительного собрания, расстрел императора и последовавшая Гражданская война — это органичное продолжение предшествующей российской истории?!

Еще один трюк связан с образом врага. Продолжающееся самосохранение номенклатуры удушает Россию. Снежный ком проблем непрерывно растет. Ответ власти — в объявлении враждебным всего внешнего мира и в поиске врагов внутри страны. Сталинская практика, когда врагом народа объявлялся сам народ, продолжается и сегодня. А мировой опыт, аккумулированный в международном праве, признан противоречащим и несовместимым с политикой Кремля. Так теоретически обосновывается подготовка войны против всех!

Какая идеология нам нужна. Усилия пропагандистов никогда не легитимизируют нелегитимное. А есть ли выход? Для преодоления тупика необходимо понять, где мы находимся, и договориться об общей трактовке российской цивилизации. А затем можно строить дорожную карту избавления.

Так как нам понимать свою страну? Досоветская Россия действительно была в числе наиболее успешных государств. Удивлены? Напомню – в XIV веке крохотное московское княжество начало собирать и объединять земли. И... к 80-ым годам XIX века страна стала, вместе с Великобританией, самым большим государством планеты! К этому времени завершился переход от стратегии собирания земель к философии их обустройства (политика захвата территорий — не имперская, а сталинская!). Россия стала демонстрировать самые высокие в мире темпы социально-экономического развития. Европа писала о «русской весне», французские, немецкие и отечественные эксперты обосновывали — в XX век Россия вступила с претензией на мировое лидерство.

Но после Октябрьского переворота произошел разрыв. Летом 17-го Ленин отмечал — все прежние революционеры совершенствовали старую государственную машину, задача заключается в том, чтобы сломать ее полностью, до основания. Год спустя В. Розанов констатирует — над русской историей со скрипом, скрежетом и грохотом опускается железный занавес, а Ленин истерично ликует — «Россия завоевана большевиками». А. Солженицын итожит **«Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым»!**

Захватив власть, большевики удерживали ее благодаря непрерывному тоталитарному подавлению. За весь XIX век по политическим мотивам в стране был казнен 41 человек, за первые 35 лет строительства «светлого будущего» мы не досчитались 66 миллионов жизней. Историю СССР следует понимать не как череду съездов и пятилеток, а как постоянное Соппротивление нашего народа «красному колесу» и красной оккупации. Гражданская война, Кронштадтское и Тамбовское восстания, крестьянская война 30-ых, власовское движение, восстания в ГУЛАГе в 53-ем, диссидентство, Новочеркасск, движение неформалов периода Перестройки... Все это — многочисленные попытки освобождения. (Объединение русской и советской истории — такой же абсурд, как создание «нерушимого блока насильников и изнасилованных»...) Адекватное понимание Российской цивилизации позволяет прогнозировать будущее и механизм его достижения. Нам необходим суд — «Русский Нюрнберг» — над советским квазигосударством. Необходима правовая оценка т.н. «СССР». Необходимо возвращение на российский маршрут, Преемство с исторической Россией, разумеется, с реформами, с учетом опыта европейских соседей и других народов. И, конечно, выборы в новое Учредительное собрание!

